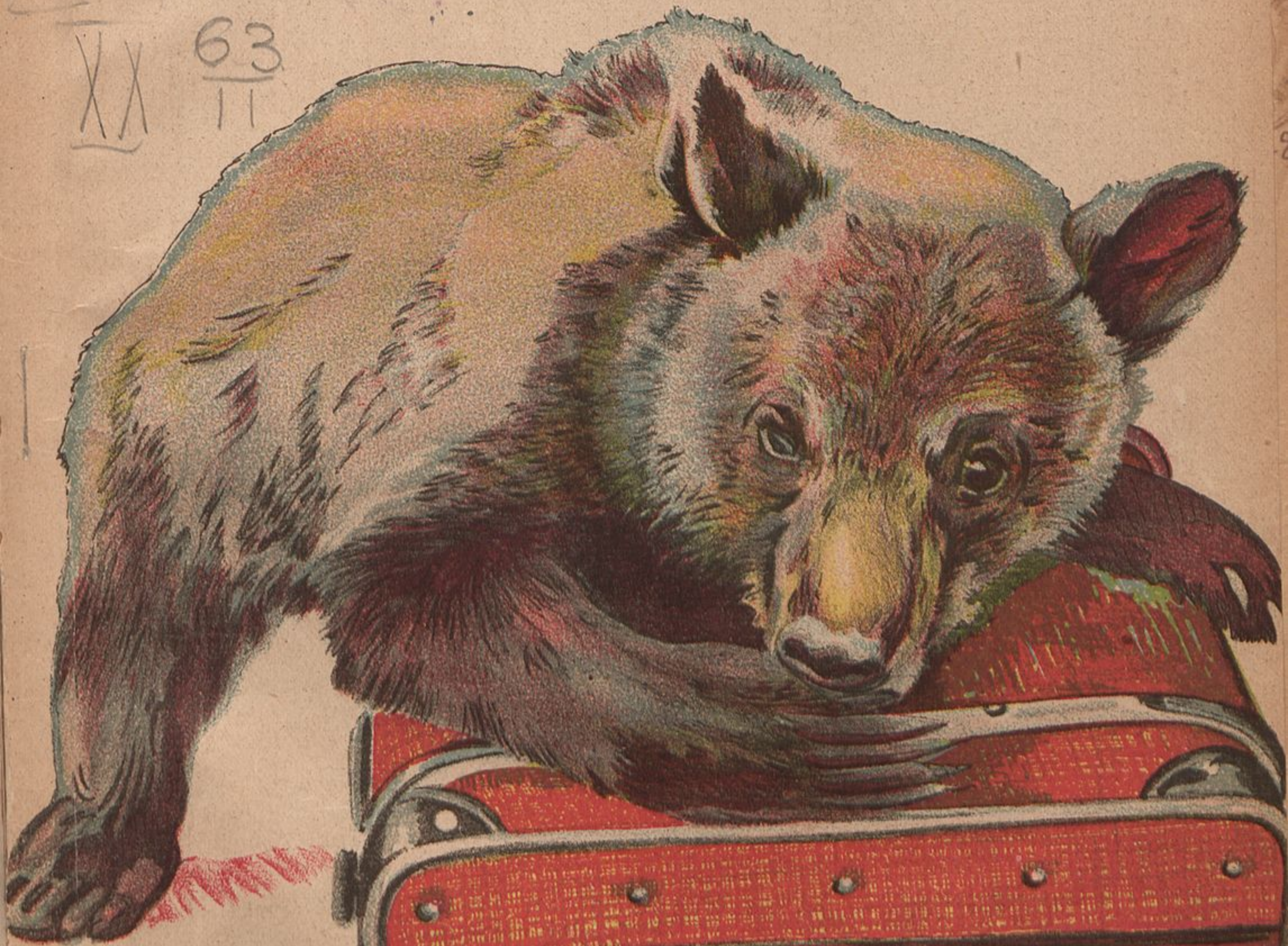

МУРЗИЛКА

ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.

XX 63
II

ИЗДАНИЕ РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ
1924 г.

При этом № бесплатн. приложение „Красноармейцы“. Фиг для вырез.

== СПЕШИТЕ ==
ПОДПИСАТЬСЯ
НА ЖУРНАЛ

„МУРЗИЛКА“

№ 1 -й
РАЗОШЕЛСЯ ВЕСЬ
БЕЗ ОСТАТКА.

Открыта подписка на 2 полугодие 1924 года
на новый журнал для детей младшего возраста (от 4—7 лет)

„МУРЗИЛКА“

Издание Рабочей Газеты“.

Журнал выходит ежемесячно книжками, отпечатанными крупным шрифтом, со множеством рисунков и с обложкой в красках, с приложениями—в виде картин для вырезывания и склеивания.

Журнал издается при ближайшем участии: Ал. Алтаева, О. В. Спандарян, А. Федорова-Давыдова и группы московских педагогов—А. Пальмбаха, В. Симонс, Я. Симонса.

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА:

Богатов, Н., Венгров, Н., Горлов, Д., Гурьян, О., Григоров, Л., Дуров, Вл., Денисов, В., Денисовский, Дубенская, М., Ильинский, Н., Ишимов, А., Комаров, А., Кожевников, А., Лебедев-Кумач, В., Моор, Д., Насимович, А., Павлова, А., Покровский, С., Петров, А., Пустынин, М., Ротов, К., Соборова, А., Соловьева, П. (*Allegro*); Ткач Основа, Чуковский, К., Шафранова-Межакова, М., Чельцов, А., Шолок, Эдвард и др.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ:

1) рассказы, очерки, сценки, сказки из мира животных; 2) стихотворения, басни; 3) маленькие пьески; 4) первые рассказы о явлениях природы, о животных и растениях; 5) очерки из области труда и производства; 6) занятия, игры, работы, самодельные игрушки из бросового материала; 7) шутки, задачи, загадки.

БЕСПЛАТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ:

1) „Стадо“. Для вырезывания.	4) Крестьянка, 5) Авиатор,
2) „Мурзилка“. Толстенская фигурка для вырезывания и склеивания.	6) Шоффер, 7) Пионер, 8) Пожарный.
3) „Красноармейцы“. Фигурки для вырезывания.	5) „Катанье с гор“. Гора и дети с санками.
4) Куколка с переодеванием с 8 костюмами: 1) Рабочий, 2) Красноармеец, 3) Крестьянин,	6) „Праздничный автомобиль с детьми“.
	7) „Домашние животные“. Альбом рисунков в красках.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 месяц 40 копеек,
для подписчиков „Рабочей Газеты“—30 копеек.

Адрес редакции и конторы: Москва, Охотный ряд, 7, „Рабочая Газета“.

63

11

— МУРЗИЛКА —

1924 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.

№ 4.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 2-ое ПОЛУГОДИЕ 1924 г.

„МУРЗИЛКА“ при каждом номере дает приложения:

Картинки в красках, игры, игрушки, панорамы и пр.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 месяц с пересылкой—40 к., для подписчиков „Рабочей Газеты“—30 к.

Москва, Охотный ряд, 7.

ХЛ 11-80

— Портрет В. И. Ленина в трехлетнем возрасте, —
исполненный из разных цветов в сквере на Советской площади.

54 костра.

Столпились ребята кучкой. Толкуют, спорят о чем-то:—Жу-жу-жу, жу-жу-жу!..
А лица у всех оживленные, глаза так и горят.
— Вот это ловко!..
— Хорошо придумано!
— Вот товарищи обрадуются!
— Эх, скорее бы 2-е мая пришло!..
Звонко раздаются голоса по комнате.
2-ое мая—день юных ленинцев, пионеров. Вот и обсуждают ребята, как получше провести его.
И придумали—на славу!
Вот и настал долго жданный день.
Весело было, шумно. Да ведь без отдыха веселились весь день, с 10 часов утра.
В какие только игры ни играли, бегали, сустились по всему саду рабочего клуба.
В полдень насилу собрали ребят вместе.
— В театр пойдём. Там концерт будет.
Сами ребята в концерте участвовали, играли на разных инструментах, пели хором.
А дальше было самое интересное.
Много, много ребят собралось с разных рудни-

ков—все дети шахтеров, и отправились на высокую зеленую гору.

Темнеть стало,—побежали ребята собирать хвост, соломой натащили и разложили на горе 54 костра.

У каждого костра поставили дежурного со спичками.

Как стемнело совсем, дали знать,—и сразу подождгли дежурные ребята все 54 костра.

Ух, ты как запылали они—54 костра!

Это в знак жизни дорогого Ильича!

Ведь он прожил 54 года.

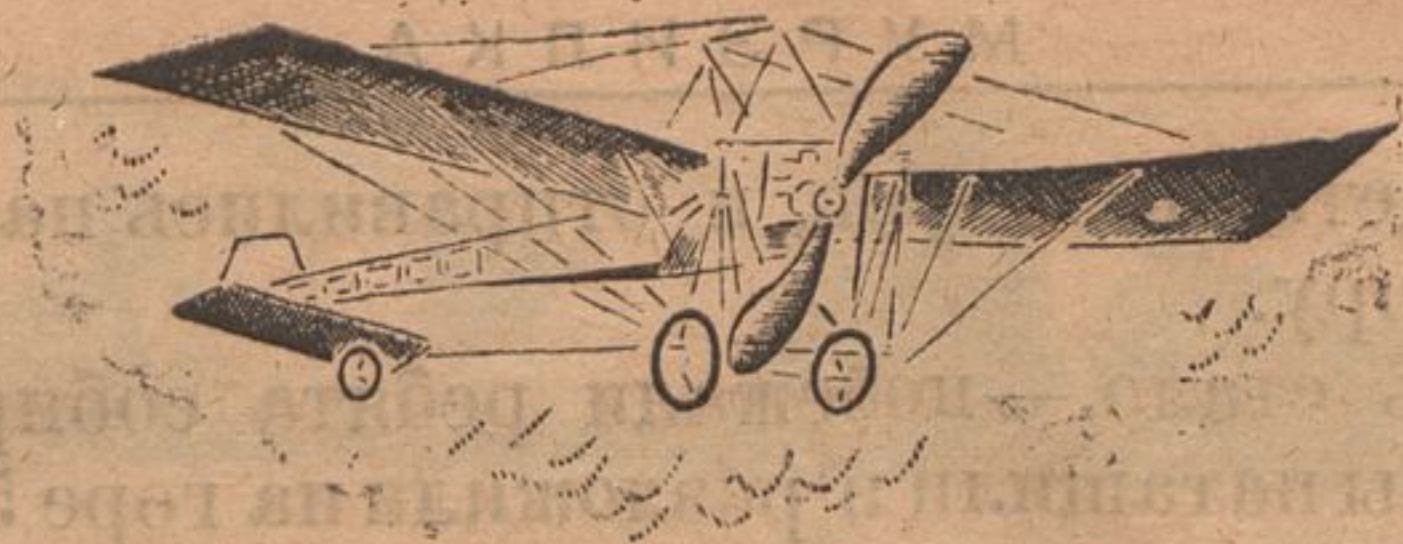
А потом все разом грянули:

— Отряд юных ленинцев—будущий отряд коммунаров. Ура!...

По домам ребята расходились веселые, возбужденные. Всю дорогу толковали:

— А ловко же мы наш день юных ленинцев отпраздновали!

Четырехлетний летчик.

Гудит пропеллер, плавно летит самолет высоко-высоко над землей.

Из окошечка кабинки любопытно смотрит круглое личико мальчугана-крепыша. Весело блестят его глаза,—не отрываясь, любитесь он видами, что текут под ним далеко-далеко внизу...

Летит самолет над Москвой,—снижается.

Вылезать надо!

Не хочет вылезать тот, кто в окошечко кабинки глядел. Хочет он летать еще дальше, без конца.

А кто это хочет?—Малыш Гюнтер Прюмэль—пассажир воздушный—четырёх лет. Вот кто!

С матерью прилетел он в Москву из Германии (из города Кенигсберга) в гости к отцу. Значит, прилетели, куда надо, и дальше лететь некуда.

— Боялась я за него,—говорила мать про сынишку,—что не выдержит он такого полета. Все-таки 9 часов летели, только один раз останавливались в Смоленске. Да ничего. Ему не надоело, не устал,—еще хочет дальше лететь.

Гюнтер—первый четырехлетний пассажир на нашей Советской воздушной линии.

Сейчас малыш живет в Москве и все время проводит на аэродроме, где работает его отец.

Четырехлетний летчик Прюмэль
и аппарат, на котором он прилетел из Германии.

Петька в беде.

Горевала хозяйка по Хохлушке, горевала. А там и рукой махнула.—Ну, пропала курица, и пропала. Что ж делать!..

И Петька Хохлушку забыл. Один Мурзилка знал, в чем дело, и обо всем этом по всему двору рассказывал.

Вот как-то подбежал к амбарушке, прислушался.

А за стеной:

— Пик-пик-пик...

— Кло-кло-кло да кло-кло-кло.

Влез Мурзилка в отверстие, чихнул, огляделся; видит,—бродит Хохлушка по амбарушке, а вокруг нее, как шарики катаются, желтенькие да коричневые цыплята на тоненьких, точно на проволочных ножках.

— Поздравляю,—говорит Мурзилка,—ну, теперь и домой пора.

— Нет, Мурзилочка,—говорит Хохлушка,—уж ты меня лучше не трогай. Детки слабы. Два дня только, как вывелись. Да и не хочу я домой идти.

Рассердился Мурзилка.

— Что же ты это от товарищей отбиться хо-

чешь? Всю нашу артель разбить желаешь? Иди домой. Вот я тебя!..

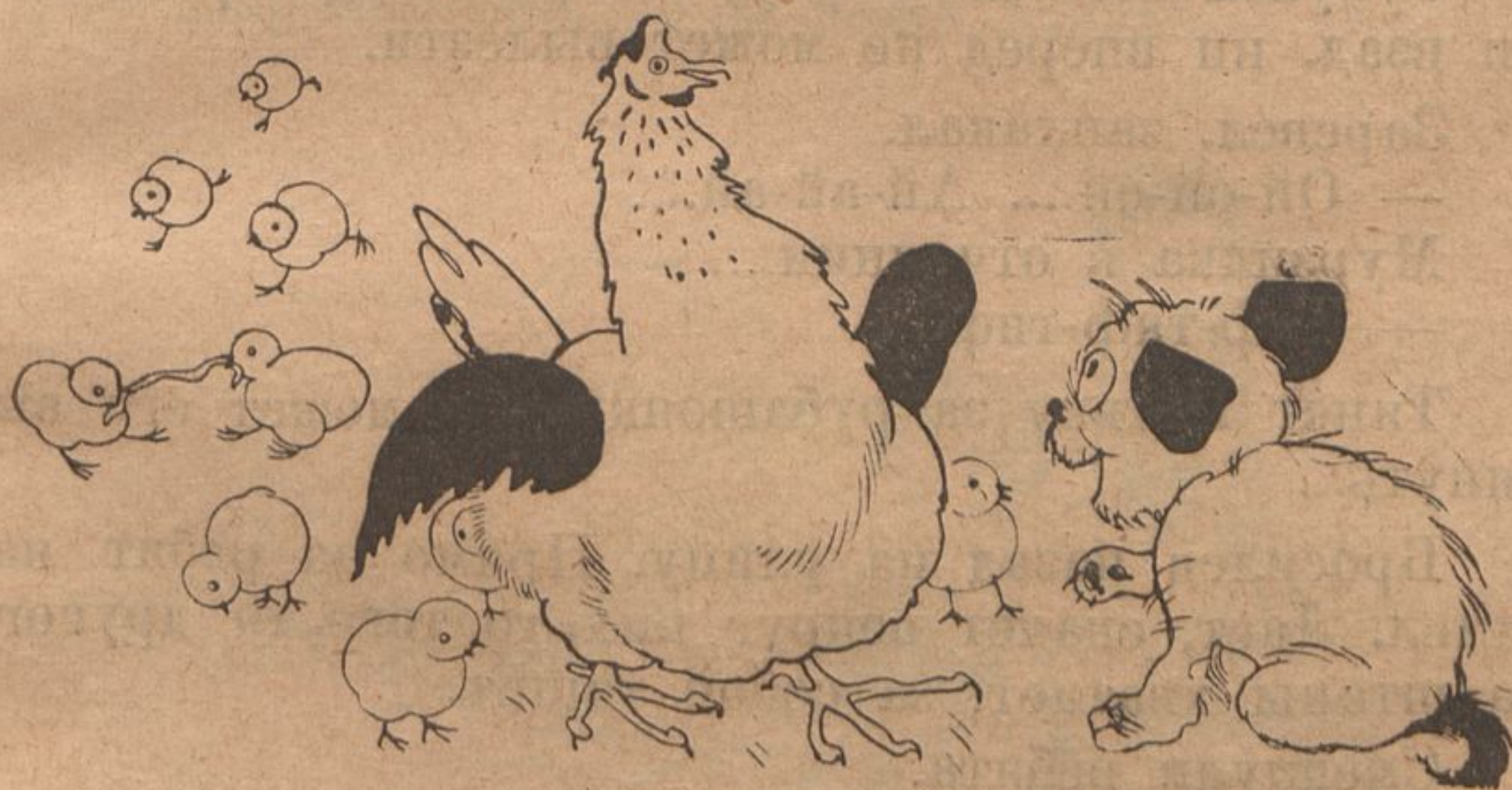
Уперлась Хохлушка. Крылья распустила—да на Мурзилку как бросится—и клюет его, и крыльями бьет.

Мурзилка от нее в дыру вылез.

— Ну,—говорит,—ладно. Я так не оставлю.

Прямо к Петьке. За рубашенку его схватил и за собой тянет.

Петька смеется, думает,—играет с ним Мурзилка.

А Мурзилка сердится, ворчит, все тянет его.

Заковылял Петька за Мурзилкой.

Со двора на двор, мимо утиногo прудка, через крапиву, за угол амбарушки—да к прорытому ходу.

— Тяф, тяф, тяф.. Лезь туда.

Прислушался Петька.

А за стенкой:

— Пик-пик-пик...

— Кло-кло-кло...

Мурзилка в отверстие юркнул и пропал.

Стал на колени Петька. Палку взял, давай землю разрывать больше да больше.

— Мурзилка!—кричит,—Мурзилочка! Где пропал?!

Выскочил Мурзилка:

— Тяф-тяф-тяф... Лезь туда, лезь,—там Хохлушка.

Сунулся Петька в яму, застрял под бревнами, ни взад, ни вперед не может вылезти.

Заревел, заплакал.

— Ой-ой-ой.... Ай-ай-ай....

Мурзилка в отчаянии....

— Тяф-тяф-тяф....

Тянет Петьку за рубашонку,—не может его вытянуть...

Бросился назад на улицу. Прямо на ребят налетел. Лает, скачет вокруг них, то того, то другого за штаны хватает, за собой тащит.

Смекнули ребята.

— Это, братцы, не с проста Мурзилка нас за штаны хватает. Это он зовет нас куда-то.

Обрадовался Мурзилка, что поняли его, бросился бежать к амбарушке. Пробежит немного, оглянется на ребят и залает.

— Тяф-тяф-тяф...

А как подбежали ребята к амбарушке,—видят, Петькины ноги торчат и дрыгают в воздухе.

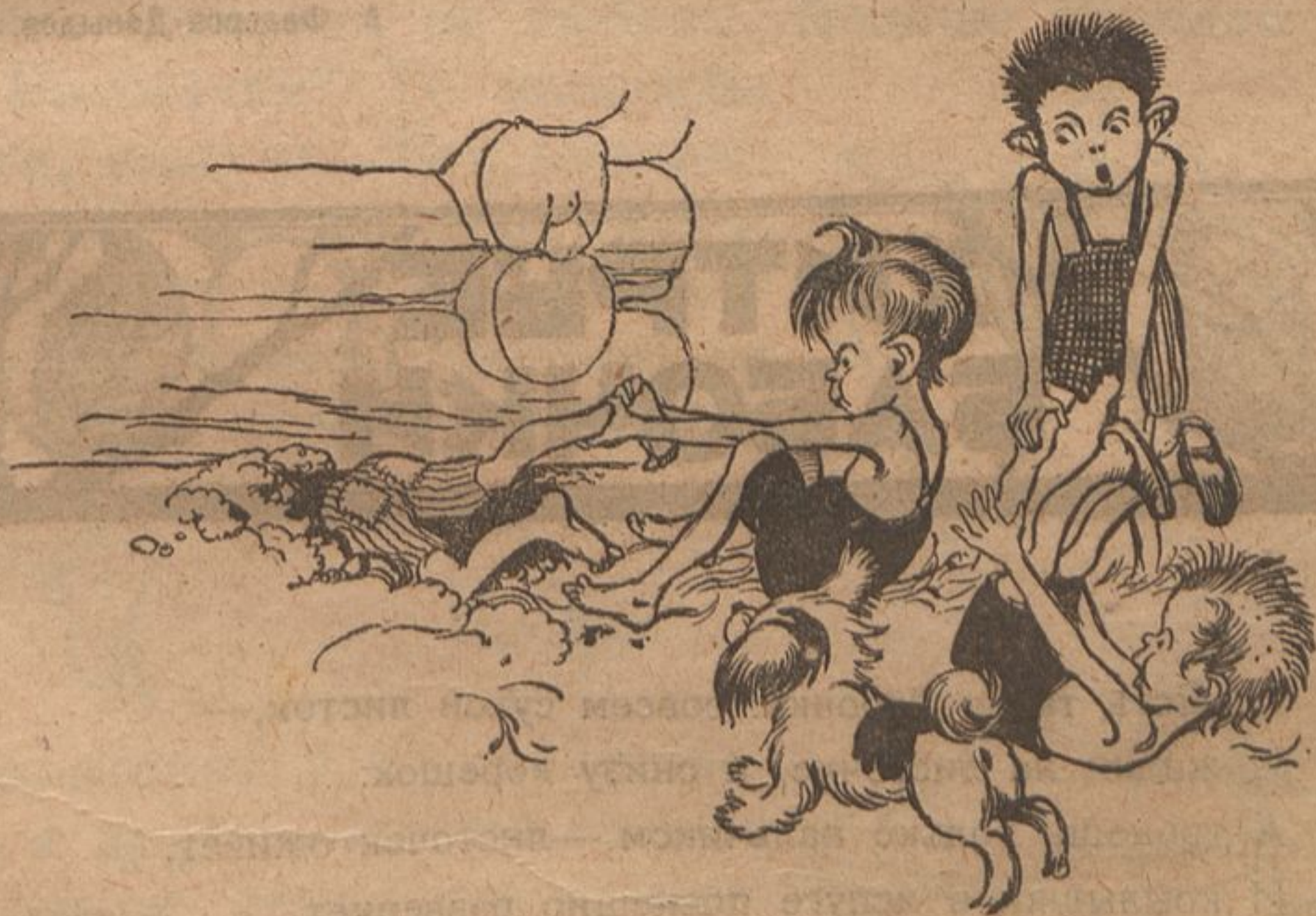
Ухватили его за ноги, живо вытащили из ямы. А потом раскопали землю под бревнами и свободно пролезли в амбарушку.

— Эй,— кричат,— вот она курица-то пропащая!..

Идут ребята к Петькину двору с торжеством, гонят перед собой курицу Хохлушку, а вокруг нее желтенькие и коричневые комочки на проволочных ножках попрыгивают.

Мурзилка впереди курьером скачет...

— Тяф-тяф-тяф... Ура наша взяла!..

А на дворе-то восторг всеобщий. Куры, гуси, утки—все сбежались, на Мурзилку удивляются:

— Ай да Мурзилка! Такого щенка по всей улице еще не бывало!..

Петькина мать выбежала.

— Хохлатушка! Матушка! Нашлась! Эко счастье!... И сама пришла, и целый выводок цыплят привела. Глянула на Петьку:

— Петенька! Да ты-то где этак измазался? Весь в пыли, в грязи, да зареванный!

Тут ей ребята все дело и рассказали.

А Мурзилка вокруг скачет да поддакивает:

— Тяф, тяф, тяф!.. Вот как мы все дело спроворили. Любо—дорого!..

А. Федоров-Давыдов.

Есть такая бабочка: совсем сухой листок,—
 И жилки на листочке, и снизу корешок.
 А тронешь только пальчиком,—листочек оживет,
 И крылышки в испуге поспешно развернет.
 Взмахнет и улетает, чтоб где-нибудь опять
 На ветку опуститься—листочку подражать.
 Так бабочки умеют спастись от врагов:
 Их птички не заметят среди сухих листков.

Николай Ливкин.

Сапоги и Башмачки.

Сказочка.

Жили-были Сапоги и Башмачки. Сапоги—большие, Башмачки—маленькие.

Сапоги были народ серьезный, деловой. Ходили не спеша, степенно. Походят-походят, устанут; сядут на крылечко, закурят трубку и думают, думают. Много говорить не любили. Больше молчали.

Башмачки? Те непоседы были, шалуны. Все подпрыгивают, все подпрыгивают, не посидят на месте. А увидят, что Сапоги отдыхают на крылечке, подойдут к ним и

затараторят: и то спрашивают, и другое, так что Сапоги не знали даже, что и отвечать Башмачкам-то.

Иногда Сапоги и Башмачки гуляли вместе. Сапоги сделают шаг, Башмачки другие пять. Сапоги выбирали место посуше, чтобы не пыльно и не грязно

было; а Башмачкам все равно: пыль так пыл, грязь так грязь, звать ничего не знают, прыгают себе и прыгают.

Не раз Сапоги говорили Башмачкам:

— Экие вы, Башмачки, народ неспокойный: все-то торо-

питесь, все-то спешите. Сели бы на крылечко, вот как мы, отдохнули да и помолчали бы хоть немножко!..

П. Рыбаков.

Удалой грибок.

Шла девица из леска,
Глядь, Грибок из-под куста
Улыбается,
Умывается...

— «Уж ты, гриб-грибовой!

«Доведи меня домой,

«Либо сам доведи,

«Либо сына пошли!..»

Отвечает ей грибок:

— «Не пойду к тебе в домок!

«Как сведу тебя, лебедку,—

«Ты меня—на сковородку!..»

Удалой грибок.

К стихотворению.

ГРАЧИ

Слетелись грачи на березы,
расселись, стали кричать,
малых ребят донимать.

- Брат, брат!
- Украл, украл!
- Чего крал?
- Пра, пра, украл!
- Не крал я, брат!
- Ан, крал!
- Пра, не крал.
- Украл и рад.
- Ах, брат, брат!
- То-то—брат!..

Еж и Заяц.

Хорошо жить Ежу Ежовичу. Пока весна да лето стоят, под каждым кусточком можно и позавтракать, и пообедать, и поужинать,—и живет Еж Ежович в полное свое удовольствие.

А пойдут холода, ударят морозы,—заберется еж в нору подземную, свернется в клубок и спит,—

спит без просыпу. Всю зиму спит,—зимнюю спячку справляет. И опять ему горя мало.

Вот как-то ранней весной проснулся еж, потер глаза, вылез из подземелья. Мышь поймал, закусил,—сел на камушке,—сидит, на солнце греется.

Откуда ни возьмись—заяц,—да тощий, да голодный, в чем душа держится.

— Здорово,—говорит еж,—как живешь-можешь?

— Ох,—говорит заяц,—и не говори! Едва перебился за зиму. И холод, и голод—сущая беда. По гумнам таскался, солому жевал, в садах у яблонь кору обгладывал. Да всюду за нами гоняются, того гляди,—пришибут. Вон кожа да кости остались.

Усмехнулся еж самодовольно и говорит:

— Удивительно, как это вы жизнь свою устроить не можете.

Рассердился даже заяц.

— Да разве я один муку терплю зимой жестокой? А волк, а ворона, а воробей? Да кого ни возьми, все еле дышат к весне...

Зевнул еж и говорит:

— Так вам, братцы, и надо. Глупы вы, вот что я вам скажу, и больше ничего. Завалились бы спать, вроде меня или медведя,—и спали бы всю зиму. Только и всего. Почему я не жалуюсь? А потому, что сумел хорошо жизнь свою устроить.

Покачал заяц головой.

— Красно ты, Еж Ежович, говоришь, а слушать тебя тошно. Летать-то ты умеешь? А плавать вроде щуки? А бегать вроде меня?

— Еще чего выдумал? Отстань от меня,—что с глупостями пристаешь.

— Эх, еж, еж! — вздохнул заяц, — не с глупостями я лезу, а не всем одинаково жить приходится. Ни летать, ни плавать по-щучьи, ни бегать

по-заячьи ты не можешь,—и никто над тобой за то смеяться не станет. И нам по-твоему всю зиму за одну ночь проспать нельзя. А ты нас упрекаешь.

Засопел еж от обиды, стал в клубок собираться.

— Туда же, учить лезет,—ворчит,—нет, это потому, что глупы вы, а еж умнее всех. Мучаетесь вы с голоду да с холоду, так вам и надо,—и по делом.

— Так,—сказал заяц,—видно вправду говорят,—сытый голодного не разумеет. А кто дальше своего носа не видит ничего, тот и счастлив по-своему... Да какой прок в нем?..

А. Ишимов.

СТОЛЯР

Шик да шик, шик да шик,—
Целый день рубанок ходит;
Стол выходит—просто шик,
Просто прелесть стол выходит.

Тук-тук-тук... Тук-тук-тук...—
Повторяет молоточек.
Гвоздь-то, видно, встретил сук,
Встретил сук—и лезть не хочет.

Но столяр—куда упряма,—
Гвоздь упорно в сук вбивает,
И, согнувшийся дугой,
Гвоздь покорно в сук влезает.

Так с утра все—шик да шик,—
Целый день рубанок ходит;
Стол выходит—просто шик,
Любо-дорого выходит!

Н. Алексеевский.

МАЙСКИЙ ЖУК.

Он в майский день сидел
На ветке свежей и высокой.
Весь день он упивался соком
И—опьянел.

И вот под вечер захотелось
Ему немного погулять,
На воле крылышки размять.
В нем появилась удаль,
смелость.

Летит, кружит,
Жужжит,
Мелькает неуклюже
Над вешней лужей.

И там, и тут
В молчаньи леса

Несется гуд

Жука-повесы.

Через опушки,

Через поляны,

Через верхушки

Летит он пьяный.

И вдруг,

С разлета в сук—

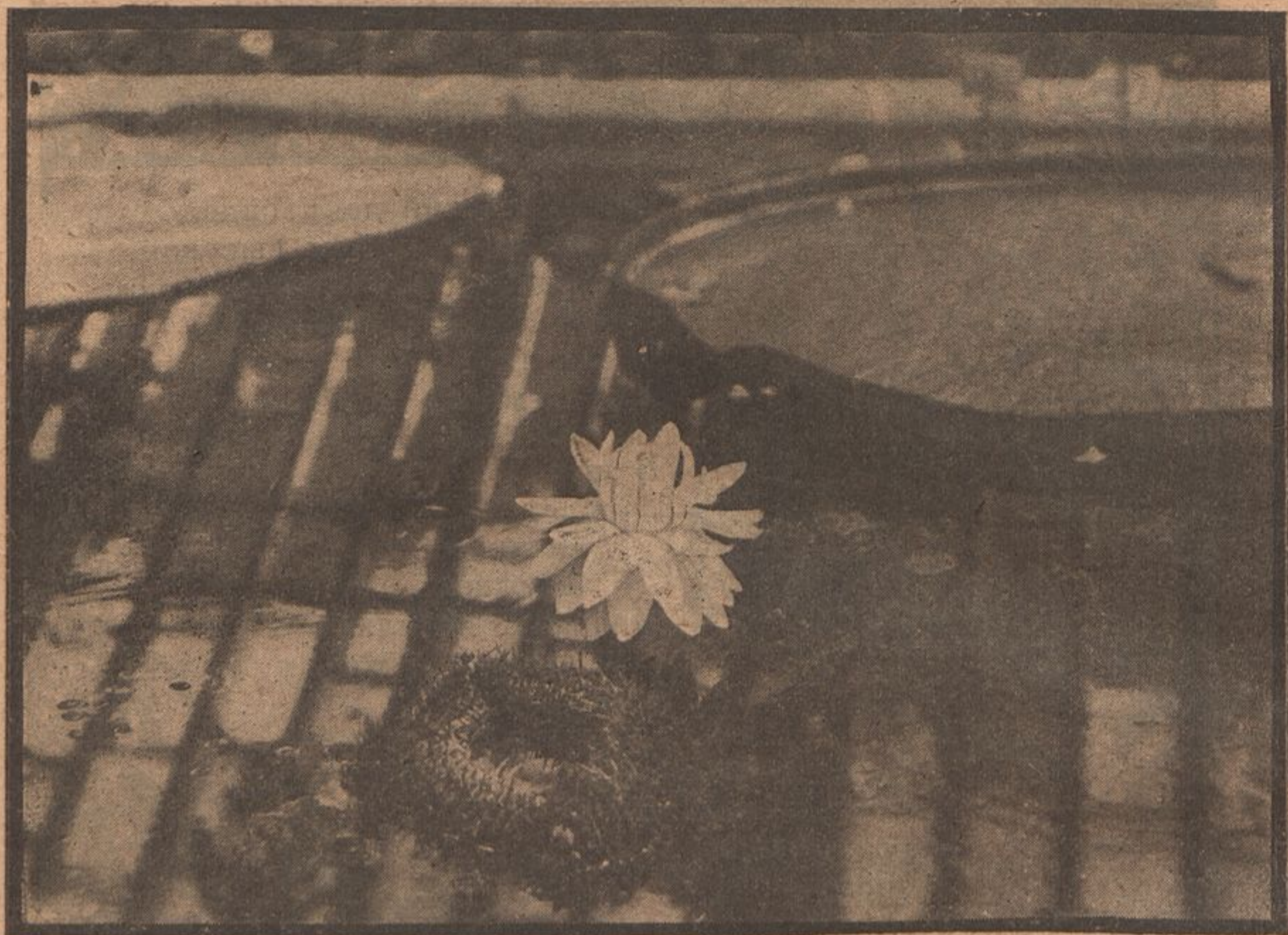
Стук!

И покотился прямо в яму...

От страха смолкнул пьяный
жук.

Минуту полежал—и снова
Над чащей загудел сурово.
Плывет в тиши протяжный
звук.

А. Чельцов.

Виктория Регия.

Я была в Ботаническом саду и видела удивительный цветок Викторию Регию.

Это — огромная водяная лилия. Листья у нее аршина три в поперечнике.

В широком бассейне я видела большой бутон, а вокруг него плавают девять круглых листьев.

На один такой лист положили круглую дощечку, и я встала на лист, и лист не потонул.

Виктория Регия цветет только три дня. 30 июля вечером бутон

распустился; цветет он только ночью, а днем свертывает лепестки.

В первую ночь лилия распустилась большим пышным белым цветком; на второй вечер, когда лепестки раскрылись, цветок был розового цвета; а на третий вечер он стал серо-фиолетовым. На третьи сутки, к 12 часам ночи — цветок навсегда уходит в воду.

Посмотрите на картинках, — на одной этот удивительный цветок, а на другой — я стою на листе лилии.

Листья Виктории Регии.

МУРЗИЛКИН КЛУБ

— Приехал?—спросил Мурзилка, озираясь.

— То-то что приехал,—в день выхода № 3 „Мурзилки“ он—как снег на голову. А увидел номер „Мурзилки“ и обиделся. Я слетал в Зоологический сад проведать его. А он на меня как заревет: „Что вы там печатаете?“...

— Что же ему не понравилось?—спросил Мурзилка.

— Да, представь, портрет. Вы, говорит, клопа какого-то нарисовали, а подписали „слон“. Ведь у меня, говорит, вон какая голова, с котел хороший,—а у вас в журнале что нарисовано?..

— Вот ты и пойдешь, потолкуй со слоном,—уныло сказал Мурзилка.—Да ведь у него голова-

то в полтора аршина. Какой же для него номер сделать,—размером в целую стену редакции „Рабочей Газеты“?

— Уж и не знаю!—вздыхнул ворон Кра,—просил его письмо напечатать.

— Печатай!—махнул хвостом Мурзилка.—Я знаю, с ним хлопот не оберешься! Только бы сюда не вздумал явиться сам!

— Не явится,—на цепь его приковали.

Мурзилка повеселел сразу.

— На цепь? Ну, тогда печатай письмо с сокращением, и с портретом, не стесняйся. Пускай не читает журнала,—если не нравится!

Письма в Мурзилкин клуб.

Мурзилка.

В № 3 твоего журнала напечатано письмо птички-невелички о бабочке. Она приняла меня за лист и сердится на это. Дая об этом-то и старалась: ведь этим я и спаслась от прожорливой птицы. Ах, чудачка! А сколько других насекомых она еще прозевала, должно быть.

Посылаю тебе фотографию, — пусть птичка-невеличка вставит ее в рамку и повесит у себя в гнезде.

На фотографии — тоже насекомое, стеблевидка. С виду совсем похожа на сухой сучок. Особенно, когда она сидит тихо на засохшей ветке. А вот и еще фотография

— листовидки. Эта — совсем] похожа на засохший листок. Никакая птица ее от листа не отличит на земле.

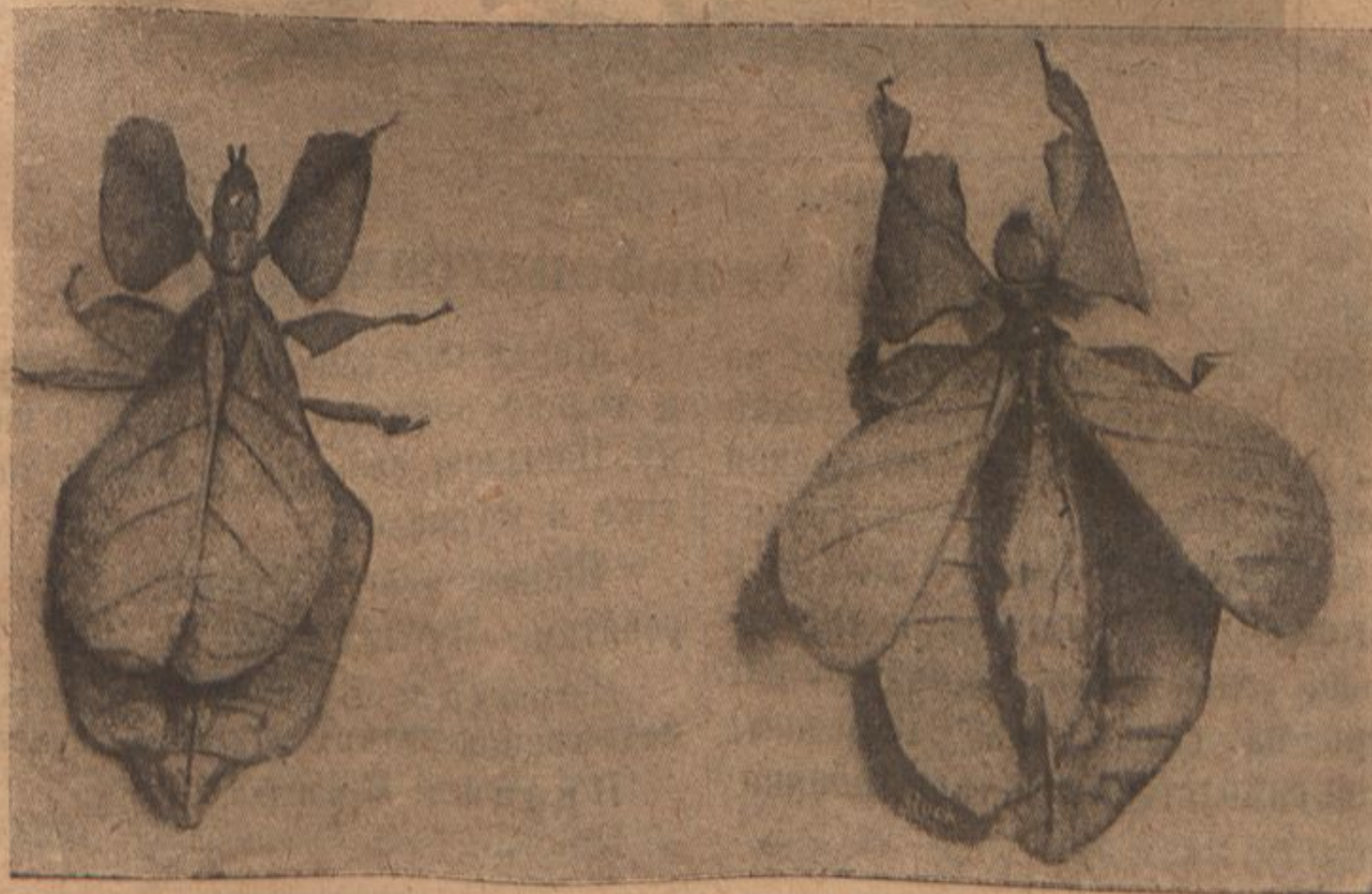
Так и надо морочить вас, птиц, а то бы вы всех

нас очень скоро съели.

Уважающая тебя Бабочка.

Стеблевидка.

Листовидка.

Привет тебе,
дружище Мурзилище!

Уведомляю тебя, что я, „Джиндау“ (Красавица), слон индийской породы, приехал в Москву из Бухары 26 июля.

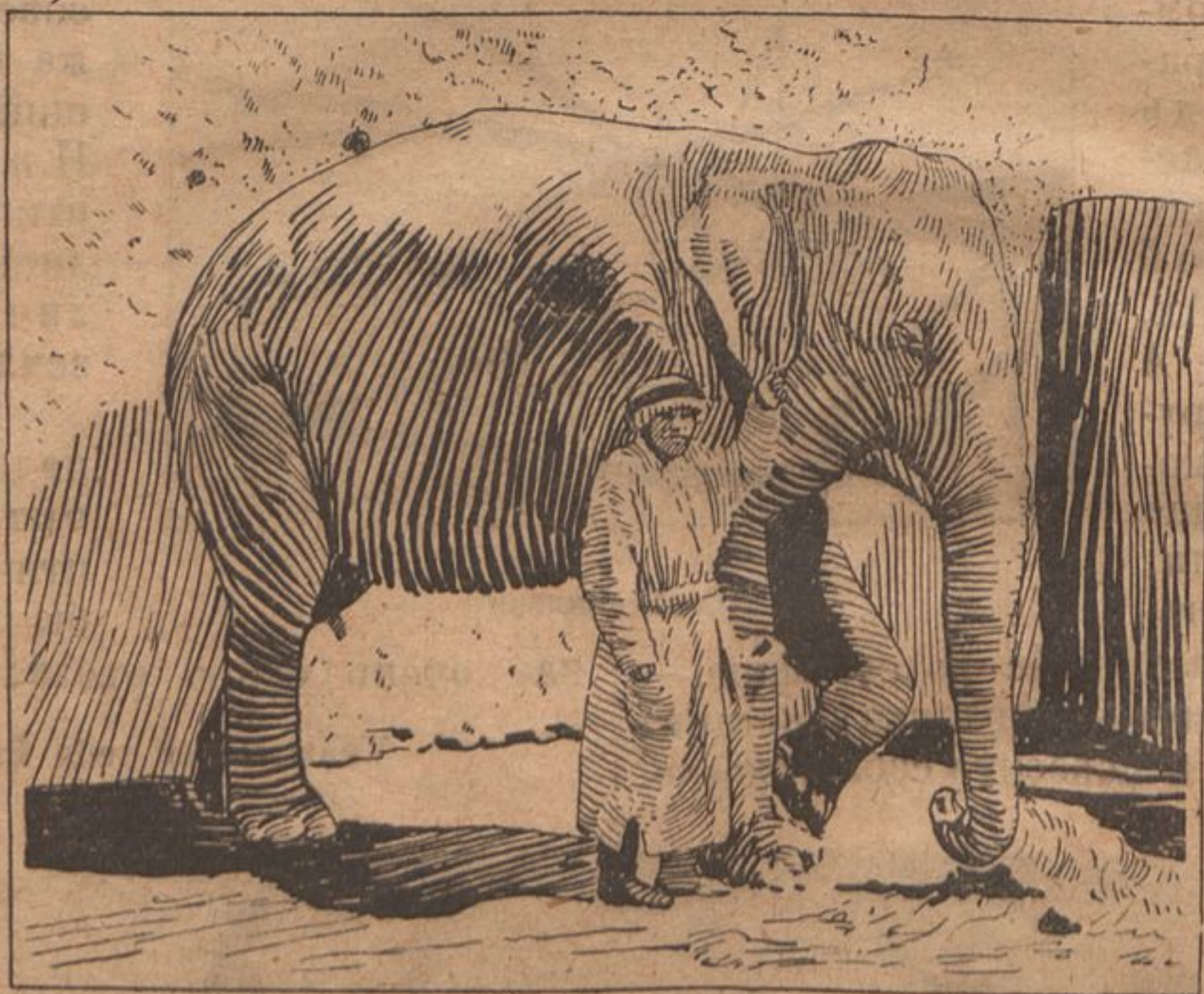
По Моекве я прошелся в ночь на воскресенье с вокзала в Зоологический сад. Шествие было

очень торжественно. Меня окружали 80 человек милиционеров.

А ты и встретить меня не удостоился! Тоже, друг называется! Я принимаю ежедневно от 12 до 8 вечера, кроме понедельника.

Крепко жму лапу.

Твой Джиндау—слон бухарский.

Джиндау—слон бухарский.

Медвежья телефонограмма.

Сегодня, 20-го августа, улетаю из Москвы в Германию, в зоологический сад,—я, будущая бурая архангельская медведица, а пока—медвежонок Татьяна. До чего дошло! Прежде только в сказке говорилось: „медведь летит по заоблачью, хвостиком помахивает“. А теперь на самом деле. Положим, лечу я на самолете, а все-таки забавно.

Перед полетом я плотно закусила и только после этого залезла в кабинку. Посылаю свои фотографии; поместите в журнале.

Привет тебе, Мурзилка, и всем ребятам—Мурзилятам.

Передал: Бурый архангельский медвежонок-летчик Татьяна Пуцель.

Принял: Мурзилка.

Открытое письмо. Carte postale.

Выплывая сегодня в первое плавание, шлем тебе, Мурзилочка, наш семейный портрет. Нас девять!
Утата.

Орехи с сюрпризом.

Донлад орехового плодовина.

Все ребята любят орехи. Вот только, если найдут они орех, в котором есть дырочка, пусть лучше не разгрызают его, — пыль и труху они в нем найдут, а то и червячка. Это уж я постарался.

разовьется личинка будущего жука — орехового плодовика. Это — мое милое дитя. И будет он жить в орехе, питаться его ядром. Это — его детская.

Потом личинка прогрызет скор-

Ореховый плодовик.

В июне месяце обыкновенно, когда еще орехи зеленые, мягкие, прогрызу я орех до сердцевины, положу в дырочку яичко и запихну его хоботком подальше. Дырочка затянется, а из яичка

лупу, выползет на волю, окуклится. А из куколки и является такой жучок, мой сынок красавец, который здесь нарисован на картинке.

Ореховый Плодовик.

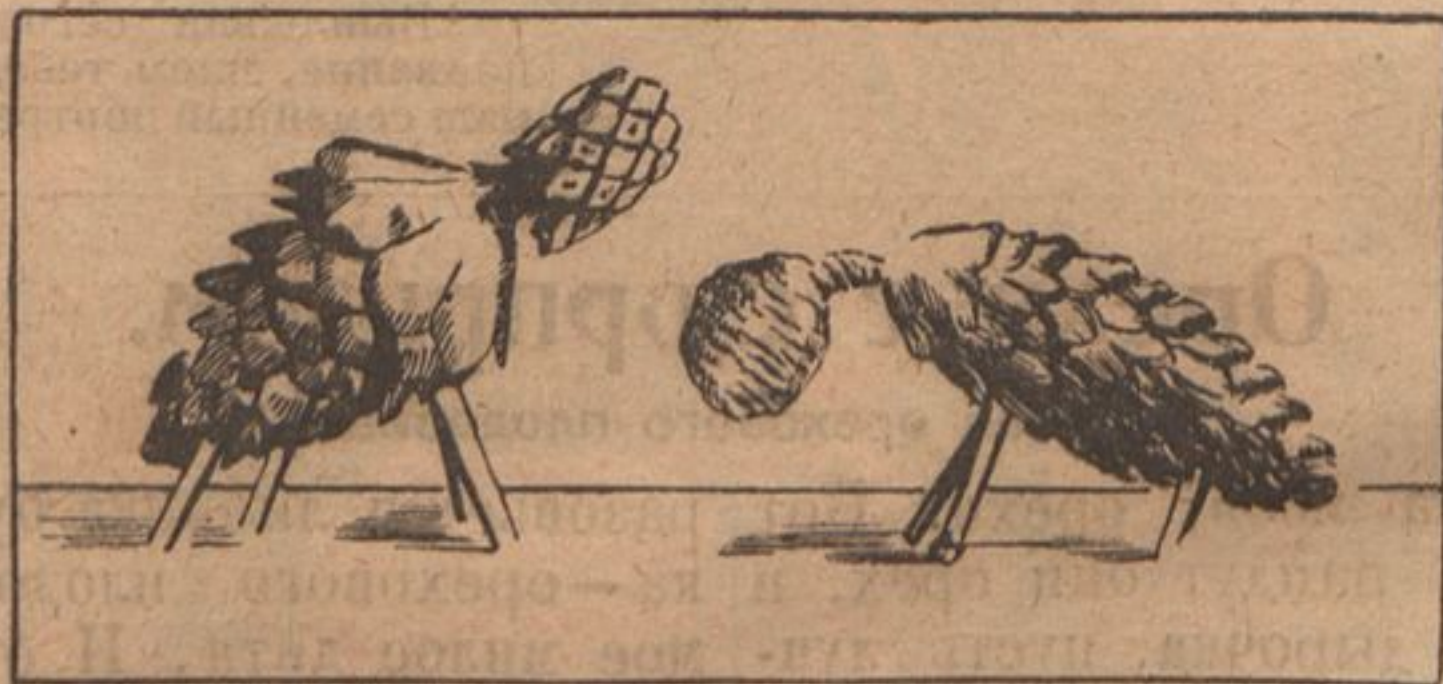
Орех и личинка в нем.

Самодельные игрушки.

Гуляете вы сейчас по лесам, по рошам, так собирайте же про запас шишки еловые, сосновые, мох, жолу-

ки, голова—тоже шишка, но с облупленными чешуйками.

А вот еще самодельная иг-

ди, толстую сосновую кору, засушивайте разноцветные листья деревьев.

Все это пригодится вам, как материал для разных работ, поделок и игрушек.

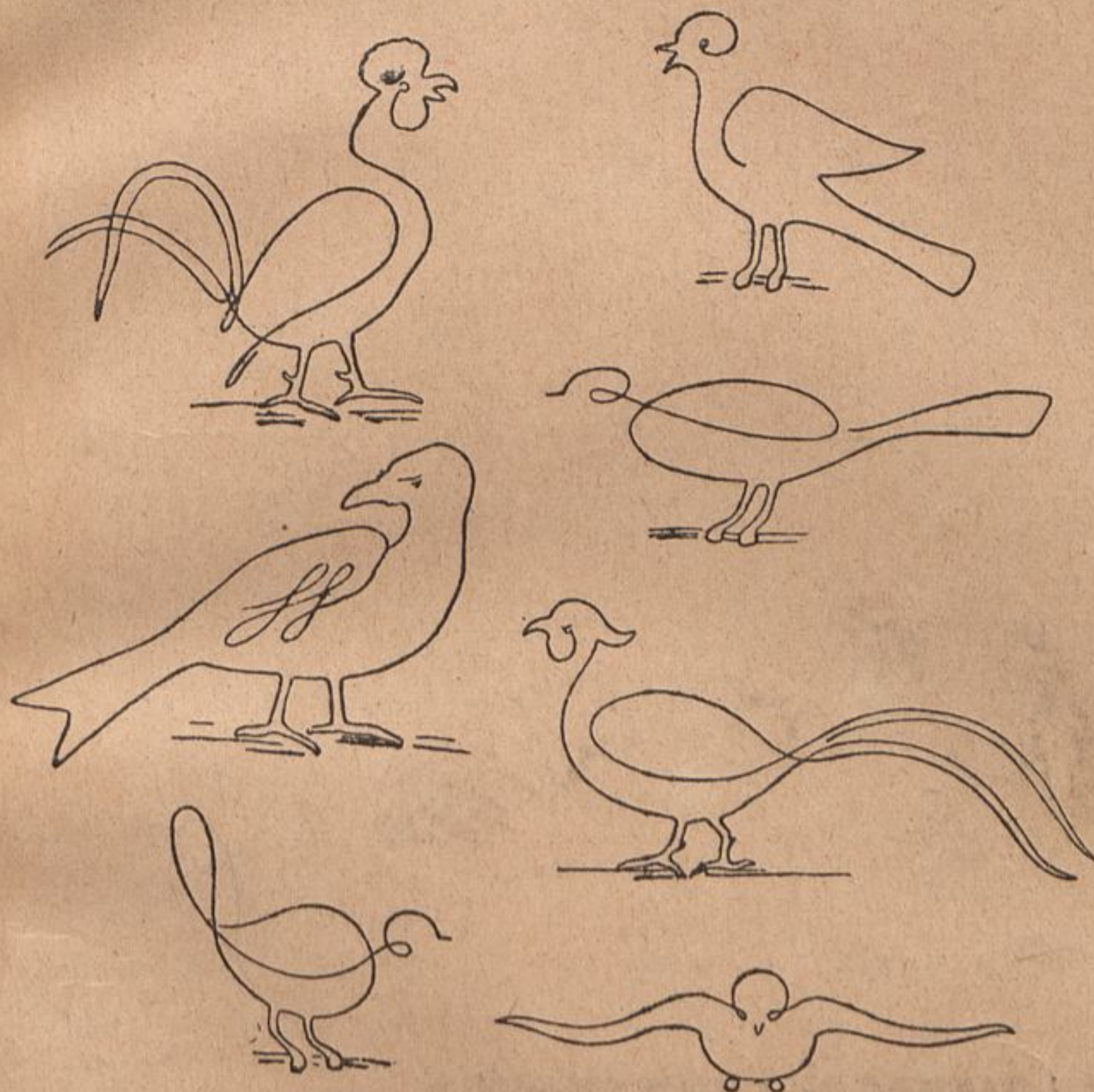
Вот из еловых шишек можно сделать двух собак. Туловище у них—еловая шишка, ноги—спич-

рушка: собака-мопс, вся вырезанная из пробки; голова—тоже из пробки и прикреплена к туловищу посредством спички. Ноги из—спичек.

В следующем номере мы расскажем вам, какие картинки можно делать из засушенных разноцветных листьев.

Рисунки с одного росчерка пера.

Попробуйте нарисовать с одного росчерка пера или карандаша этих птичек. Попробуйте несколько раз—и вы запомните, как надо рисовать ту или иную птицу.

Загадки.

Теперь по рощам, по лугам
Цветет цветок какой,
Весь ярко-белый по краям,
В середине ж—золотой?

Ну-ка ты скорей узнай:
Что по улицам бежит?
Что трещит, шумит, звонит?
Как зовут его?
(вписать сюда название).

С. Кононович.

№ 07446

Петушок

Песенка.

Петя, Петя петушок
 Золоченый гребешок,
 Он поет:—„Кукареку!
 Где ты, солнышко, ау!“
 Солнце голос Пети слышит
 Все румянцем так и пышет
 И, как жар горя, встает.
 Петька кур своих зовет,
 Кур-хохлаток
 Да цыпляток

И ведет их на гумно,
 Где обед готов давно.
 Вечер. Солнышко заходит,
 Петя кур домой уводит
 И в курятник на нашест
 Предлагает им присесть.
 Сам он тут же примостится,
 Но заснуть, как все, боится:
 Неудобно петушку
 Прозевать „кукареку“!

